

Цинь Янь села рядом.

Цзи Лэю не двигался.

Линь Фэй посмотрел на него, слегка смирившись. – Ты иди наверх.

Его голос был спокойным, и Цзи Лэю, глядя в его глаза, мог увидеть в них терпение и мягкость, в отличие от собственной фальши. Искренность Линь Фэя была ясной и четкой.

Цзи Лэю кивнул.

Он всегда был готов слушаться Линь Фэя, особенно при посторонних, чтобы не ставить его в неловкое положение.

Он лишь поднял руку и положил виноградину в рот Линь Фэя. – Приходи поскорее.

Линь Фэй кивнул, наблюдая, как Цзи Лэю повернулся и медленно поднялся по лестнице.

Он оглянулся и увидел, что Цинь Янь сидит на диване, опустив голову, словно о чем-то размышляя.

Линь Фэй подошел и сел рядом, спросив: – Что случилось?

Цинь Янь подняла голову, в ее глазах явно читались растерянность и печаль. Она кусала губу, словно не зная, как начать.

Линь Фэй терпеливо ждал, пока она заговорит.

Наконец, он услышал ее печальный голос: – Цзи Лэю сказал, что он не собирается встречаться. Это правда?

– Да, – ответил Линь Фэй.

– Почему? – Цинь Янь не понимала.

Слезы, которые она сдерживала перед Цзи Лэю, теперь хлынули наружу. – Почему он не хочет встречаться? С ним что-то случилось? Или это просто временное решение? Ему не нравятся девушки? Никакие девушки?

Линь Фэй, видя ее слезы, все понял.

Он протянул ей салфетку, его голос был спокойным, но с легкой теплотой: – Возможно, в будущем он передумает, но сейчас он действительно не планирует этого.

Цинь Янь опустила голову, и слезы хлынули с новой силой.

Линь Фэй молча наблюдал, не говоря ни слова.

– Тогда... мне стоит признаться ему? – она спросила, словно сама не зная, обращается ли к себе или к Линь Фэю.

– Если ты хочешь рассказать ему о своих чувствах, то, конечно, можешь.

– А если я хочу получить ответ? – Цинь Янь, с покрасневшими глазами, посмотрела на него.

Линь Фэй промолчал.

Цинь Янь, услышав его молчание, заплакала еще сильнее.

- Он не любит меня, - тихо сказала она. - Он не хочет встречаться, не хочет ни с кем, включая меня, правда?

Линь Фэй не ответил.

Но иногда отсутствие ответа уже является ответом.

Цинь Янь глубоко вздохнула, вытерла слезы и высушила лицо.

Она подняла голову и улыбнулась Линь Фэю, ее глаза были слегка красными. - Я поняла.

- Пожалуйста, не говори ему об этом, иначе нам будет неловко видеться в будущем.

- Если ты не скажешь, я не скажу, а он и так не заметит, так что мы сможем остаться друзьями.

- Хорошо, - согласился Линь Фэй.

- Спасибо, - улыбнулась Цинь Янь.

Она встала, сжав в руке мокрую салфетку, и направилась к выходу.

Линь Фэй пошел рядом, провожая ее до двери.

- Ты завтра придешь? - спросил он.

Цинь Янь покачала головой. - То, что я не понимаю, может объяснить мой репетитор. Я просто использовала это как предлог, чтобы увидеть его.

Линь Фэй мысленно вздохнул.

Цинь Янь повернулась к нему: - Цзи Лэю сказал, что ты тоже не планируешь встречаться, правда?

- Да.

- Почему? - Цинь Янь не понимала. - Вы оба такие талантливые, такие хорошие, столько людей вас любят. Почему вы не хотите встречаться?

- Не каждому нужна любовь, - спокойно сказал Линь Фэй. - Если в чем-то нет необходимости, то и не нужно это навязывать.

Цинь Янь, слушая его, смотрела на его бесстрастное лицо и вдруг почувствовала восхищение.

- Ты действительно удивительный. С самого детства ты всегда казался нам, твоим ровесникам, таким взрослым и зрелым.

- У каждого есть свои достоинства и недостатки, не нужно сравнивать себя с другими и недооценивать себя, - сказал Линь Фэй своим обычным спокойным тоном.

Цинь Янь, услышав это, вдруг засмеялась.

Он все такой же, как в детстве, подумала она.

В детстве он тоже был таким серьезным и немногословным маленьким взрослым.

А теперь стал еще более зрелым и надежным.

Он действительно очень добрый, и, наверное, именно поэтому она с самого начала интересовалась и любила Линь Фэя.

- Хорошо, - кивнула она. - Я пошла.

- Будь осторожна, - тихо сказал Линь Фэй.

Цинь Янь снова кивнула и села в машину дяди Вана.

Линь Фэй наблюдал, как она уезжает, затем развернулся и пошел обратно в дом.

Только войдя внутрь, он увидел, что Цзи Ляю стоит, прислонившись к перилам на втором этаже, и пристально смотрит на него, поедая виноград.

- Как будто он ест не виноград, а меня, - подумал Линь Фэй.

Он спокойно поднялся по лестнице и подошел к Цзи Ляю.

Цзи Ляю, не скрывая любопытства, спросил: - О чем она тебе говорила?

Линь Фэй промолчал.

Цзи Ляю усмехнулся: - Не говори, я и так знаю. Она призналась тебе в любви, да?

Линь Фэй не ожидал такого поворота, повернулся к нему и сказал: - Нет.

Цзи Ляю удивился: - Нет? Как это возможно? Она же, услышав, что ты не планируешь встречаться, сразу побежала к тебе. Разве это не так?

- Она слышала обо мне? - спросил Линь Фэй.

Цзи Ляю задумался, вспоминая предыдущие события.

Внезапно он словно озарился и с удивлением посмотрел на Линь Фэя.

- Ты хочешь сказать... она любит меня?

Линь Фэй спокойно ответил: - Я ничего не хочу сказать.

Цзи Ляю был в шоке. - Она любит меня? Как это возможно?

Линь Фэй: ...

Линь Фэй, глядя на растерянное выражение лица Цзи Ляю, подумал, что слезы Цинь Янь были напрасны.

- Она больше не придет завтра, - сказал он. - И послезавтра тоже.

- Почему? - спросил Цзи Ляю, не понимая.

- Потому что ее репетитор может помочь ей с вопросами.

- Тогда зачем она приходила к нам эти два дня?

Цзи Лэю, закончив фразу, вдруг осознал что-то и медленно закрыл рот.

- Она приходила ради меня. Она хотела увидеть меня, сблизиться со мной, поэтому использовала это как предлог.

Цзи Лэю в этот момент неожиданно замолчал.

По сути, он не был рад тому, что Цинь Янь любит его.

Но в то же время он был спокоен, что она любит его.

Таким образом, она не признается в любви Линь Фэю, и у Линь Фэя не будет с ней никаких отношений.

Его внутреннее напряжение в этот момент рассеялось.

Но...

- Почему она любит меня? - Цзи Лэю не понимал.

- Тебя всегда любили многие, - ответил Линь Фэй.

- Но это не должно включать Цинь Янь.

Их отношения, если их классифицировать, можно было бы отнести к дружеским.

Он никогда не связывался с Цинь Янь первым и не говорил с ней ничего двусмысленного.

За пределами этого дома их встречи и разговоры были лишь немного чаще, чем с незнакомцами.

Сестра друга его отца - вот как Цзи Лэю всегда воспринимал Цинь Янь.

Именно поэтому он не игнорировал ее, но в то же время, из-за такого восприятия, он даже не думал о ней, когда планировал свои развлечения.

И она... любит его?

Цзи Лэю вздохнул. - Надо больше учиться. После выпуска все вылезло наружу. Цинь Янь начала любить меня. Если бы папа узнал, он бы, наверное, удивился.

- Ты расскажешь папе? - спросил Линь Фэй.

- Конечно нет, - без колебаний ответил Цзи Лэю.

- Она любит меня, а я не люблю ее. Если папа узнает, в следующий раз, когда он увидит Цинь У, будет неловко.

Очевидно, что больше, чем о Цинь Янь, он беспокоился о Линь Луоцине.

Он даже подумал о том, как Линь Луоцин будет чувствовать себя неловко перед Цинь У, если

узнает об этом.

Но он не осознавал или просто не заботился о том, что чувствует Цинь Янь сейчас.

Его мысли всегда были сосредоточены на определенных людях, эмоции других не входили в сферу его внимания, поэтому он даже не подумал о том, чтобы поинтересоваться ее чувствами.

Он был одновременно и искренне наивен, и жестоко равнодушен.

В каком-то смысле, хорошо, что Цинь Янь узнала о его отношении к отношениям сейчас, подумал Линь Фэй. Если ей суждено быть отвергнутой, то лучше узнать об этом в начале, чем после долгого времени влюбленности.

С этими мыслями он направился в свою комнату.

Цзи Ляю последовал за ним, протянув хрустальную чашу с виноградом.

- Держи, - мягко сказал он.

Линь Фэй посмотрел на него. Лицо Цзи Ляю было спокойным, в глазах читалась легкая расслабленность и улыбка.

Он медленно взял одну виноградину и положил ее в рот Цзи Ляю. - Ешь сам.

Цинь Янь, вернувшись домой, плакала некоторое время, прежде чем смогла немного успокоиться после того, как ее роман закончился, даже не начавшись.

Она лежала на кровати, переписываясь с подругой, рассказывая о своей несчастной первой любви.

- Не может быть, - написала Сунь Мэн. - Он раньше относился к тебе хорошо, разве нет?

Цинь Янь: - Возможно, он просто считал меня другом.

Сунь Мэн: - Но он водил тебя в свою комнату один, не пускал туда брата. Каждый раз, когда ты приходила, он разговаривал с тобой и смотрел с тобой телевизор. Даже если он был занят, он спускался, чтобы побыть с тобой. Разве это дружба?

Цинь Янь: ...

Раньше она думала, что, возможно, Цзи Ляю тоже немного любит ее. Но теперь она считала, что это, скорее всего, просто дружба.

Цинь Янь: - Возможно, он так относится ко всем, просто я этого не видела.

Сунь Мэн: - Как это возможно? Когда я бываю у Чжоу Цюня, он никогда так со мной не поступает. А Чжоу Цюнь говорит, что любит меня!

Цинь Янь: ... Что она могла сказать?

Цзи Ляю вел себя так явно, что не хотел отношений. Линь Фэй молча подтвердил, что у Цзи Ляю нет к ней таких чувств. Разве она могла продолжать обманывать себя?

Сунь Мэн: - Может быть, он просто еще не созрел для отношений, не чувствителен. Возможно,

когда он созреет, то захочет встречаться. Если ты все еще будешь любить его, тогда признайся ему.

Затем Сунь Мэн добавила: – Главное, если бы он тебя не любил, зачем было бы так заботиться о тебе? Ведь нет других, кто бы тебя любил. Если бы он не проявлял инициативу, ты бы пошла к другим. Так что, если это не из-за любви, то, может, он просто слишком добрый? Но это так редко.

Цинь Янь, читая это, вдруг что-то осознала.

Она пристально смотрела на слова Сунь Мэн: «Ведь нет других, кто бы тебя любил. Если бы он не проявлял инициативу, ты бы пошла к другим».

Она вдруг почувствовала дрожь, ее тело слегка затряслось.

Ее мысли метались, воспоминания всплывали одно за другим. Она словно что-то вспомнила, вышла из чата с Сунь Мэн и открыла переписку с Цзи Ляю.

Цинь Янь листала вверх, читая сообщения, и чем больше она читала, тем сильнее дрожали ее пальцы.

Да, да.

Она уже задавалась этим вопросом раньше.

Она уже заметила, что за все эти годы, в каждый период, инициатором переписки всегда была она.

Это она всегда писала первой, а Цзи Ляю отвечал.

Она быстро вернулась на главный экран телефона и начала листать историю звонков, тщательно проверяя, но не нашла ни одного звонка от Цзи Ляю.

Она помнила, как раньше жаловалась ему на это. Что он тогда сказал?

– Ты же снимаешься в фильмах. Я боялся тебя побеспокоить.

Цинь Янь вдруг засмеялась, но смех ее был печальным и горьким.

В этот момент она все поняла.

Все сомнения, которые мучили ее, вдруг рассеялись.

В ее голове снова зазвучал голос Цзи Ляю.

– Он не рисует для других.

– Он точно не захочет, не спрашивай. Я делаю это для твоего блага.

– Это я подарил.

– Он очень занят, не беспокой его.

– Что-то хочешь сказать? Я передам.

- Ты же не хочешь, чтобы он тебя возненавидел из-за твоего вторжения?

- Ты же уходила? Разве нет?

Эти слова смешались с воспоминаниями, сцена за сценой, пока не вернулись к их первой встрече.

Маленький Цзи Ляю закрыл дверь и сказал Линь Фэю: - Ты не войдешь.

Затем он улыбнулся ей, его глаза были красивыми, голос мягким: - Я поиграю с тобой.

<http://bllate.org/book/14691/1312589>